

материально-правовой унификации международного частного воздушного права позволит достичь корректного понимания конвенционной и неконвенционной унификации международного частного воздушного права, а также его надлежащей имплементации.

Список использованной литературы:

1. A/6396 Report of the Secretary General / United National General Aeesemby // Official Records ; Progressive Development of the International Trade (Twenty-First Session). – 1966. – P. 1–46.
2. Unification of the Law of International Trade: noted by the Secretariat : document A/C.6/L.572 / Records of the General Assembly (Twentieth session) // Yearbook of the United Nations Commission on International Trade Law. – 1970. – V. 1. – 297 p.
3. Bonell M. Non-legislative means of harmonization: Uniform Commercial Law In The Twenty-First Century / M. Bonell // Proceedings of the Congress of the United Nations Commission on International Trade Law. – New York, 1995. – 290 p.
4. Диковская И. Принципы правового регулирования международных частных договорных обязательств : [монография] / И. Диковская. – К. : Юринком Интер, 2014. – 404 с.
5. Диковская И. Методы унификации норм, регулирующих международные частные договорные обязательства / И. Диковская // Науч. весн. Межд. гум. ун-та. Серия «Юриспруденция». – 2013. – № 6-2. – Т. 2. – С. 144–146.
6. Последствия совместного использования кодов авиакомпаний. ИКАО : Циркуляр 269-АТ/110. – Монреаль, 1997. – 102 с.
7. Вилкова Н. Договорное право в международном обороте / Н. Вилкова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lawmix.ru/commlaw/1621>.
8. Sand P. An Historical Survey Of International Air Law Before The Second World War / P. Sand, J. de Freitas, G. Pratt // McGill Law Journal. – 1937. – Vol. 7. – P. 24–42. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://lawjournal.mcgill.ca/userfiles/other/6355045-sand.pdf>.

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ СТАТУС ЗАЯВИТЕЛЕЙ И ВЗЫСКАТЕЛЕЙ ПО ДЕЛАМ О ЗАЩИТЕ СЕМЕЙНЫХ ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ, КОТОРЫЕ РАССМАТРИВАЮТСЯ В ПОРЯДКЕ НЕИСКОВОГО ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Анна ЧУРПИТА,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского права и процесса
Национальной академии внутренних дел

Summary

The scientific article is devoted to the definition of the procedural status of the applicants and claimants in the cases for protection of family rights and interests which are considered in the order of non-action civil proceedings. Based on the analysis of scientific doctrine and civil procedural and family law of Ukraine a definition of the mentioned participants of the civil process is formulated and the characteristics of their civil procedural status are determined. A comparative characteristic of civil procedural status of applicants and claimants for non-action civil proceedings with civil procedural status of the plaintiff for the cases of action proceedings is carried out.

Key words: applicant, claimant, non-action civil proceedings, special proceedings, writ proceedings, protection of family rights and interests.

Аннотация

Статья посвящена определению процессуального статуса заявителей и взыскателей по делам о защите семейных прав и интересов, которые рассматриваются в порядке неискового гражданского судопроизводства. На основании анализа научной доктрины, а также гражданского процессуального и семейного законодательства Украины формулируется дефиниция указанных участников гражданского процесса и определяются особенности их гражданского процессуального статуса. Проводится сравнительная характеристика гражданского процессуального статуса заявителей и взыскателей по делам неискового гражданского судопроизводства с гражданским процессуальным статусом истца по делам искового производства.

Ключевые слова: заявитель, взыскатель, неисковое гражданское судопроизводство, особое производство, приказное производство, защита семейных прав и интересов.

Постановка проблемы. Украинский законодатель среди лиц, участвующих в делах неискового гражданского судопроизводства (приказного и особого производства), называет заявителей и взыскателей (ч. 2 ст. 26, ч. 2 ст. 99 Гражданского процессуального кодекса (далее – ГПК) Украины). Указанные субъекты гражданских процессуальных правоотношений в связи с иницированием ими производства по делу наделяются особым процессуальным статусом, на который влияет также материально-правовая природа правоотношений, являющихся предметом судебного рассмотрения. В семейных делах с учетом размещения отдельных процессуальных норм в семейном законодательстве такое влияние является весьма существенным. Изложенное обуславливает ак-

туальность темы статьи, посвященной определению процессуального статуса заявителей и взыскателей по делам о защите семейных прав и интересов, которые рассматриваются в порядке неискового гражданского судопроизводства.

Состояние исследования. Научные взгляды на проблему состава и гражданского процессуального статуса лиц, участвующих в делах, нашли свое отражение в исследованиях таких украинских ученых, как С.С. Бычкова, Ю.В. Белоусов, К.В. Гусаров, В.В. Комаров, Д.Д. Луспеник, Ю.Д. Притыка, С.Я. Фурса и другие. В то же время указанные процессуалисты исследовали в основном гражданский процессуальный статус лиц, участвующих в делах искового производства.

Цель и задачи статьи. Проблемные аспекты, связанные с определением гражданского процессуального статуса лиц, участвующих в отдельных категориях дел неискового гражданского судопроизводства (в частности, заявителей и взыскателей), остаются малоисследованными и требуют дальнейшей научной разработки.

Изложение основного материала. Заявитель является одним из главных субъектов, участвующих в делах особого производства. Законодатель не предоставляет дефиницию указанного участника гражданского процесса, что обуславливает наличие достаточно большого количества вариаций научной мысли в соответствующем контексте.

В научной доктрине заявитель определяется так: лицо, в защиту охраняемых законом интересов которого начато производство по делу, причем независимо от того, по чьей инициативе оно возбуждено [1, с. 8]; активный субъект судебного процесса, который в соответствии с «моделью», зафиксированной в нормах процессуального права, «запускает механизм» судебного разбирательства путем подачи заявления в суд, имея при этом свой определенный интерес [2, с. 57]; физическое или юридическое лицо, по заявлению которого открыто производство по делу [3, с. 544; 4, с. 75]; лицо, по инициативе или в личных интересах которого суд возбуждает особое производство по делу об установлении соответствующего юридически значимого (в широком смысле) факта с целью удовлетворения его охраняемых законом интересов [5, с. 109].

Некоторые процессуалисты определяют заявителя как лицо, участвующее в делах особого производства, через признаки указанного субъекта гражданских процессуальных правоотношений. Так, С.Я. Фурса характерными признаками заявителя по делам особого производства называет такие: а) необходимость судебного подтверждения обстоятельств, без которых заявитель лишен возможности осуществить свои права; б) возбуждение дела для защиты его законных интересов, если отсутствует спор о праве; в) личную процессуальную и материально-правовую заинтересо-

ванность заявителя в деле, которая проявляется как в распространении на него всех правовых последствий судебного решения, вступившего в законную силу, так и в обязательной правовой связи установленного судом факта (обстоятельства) с охраняемым законом интересом заявителя и его правом; г) возложение на заявителя судебных расходов [6, с. 520].

Некоторые другие ученые главным признаком заявителя по делам особого производства считают наличие у него юридической заинтересованности, которая имеет следующие особенности:

1) проявляется в том, что принятое судом решение должно повлиять на его субъективные права или охраняемые законом интересы, то есть обязательно должна быть взаимосвязь между юридическим фактом, который устанавливается судом, и субъективным правом либо охраняемым законом интересом заявителя [7, с. 206; 8, с. 511];

2) имеет значение предпосылки права на судебную защиту [9, с. 286];

3) определяется в зависимости от трех моментов: возможности лица быть уполномоченным на обращение в суд за судебной защитой, характера предмета защиты и состояния материального права или охраняемого законом интереса, подлежащих защите [10, с. 29].

Исследование научной доктрины дает основания для вывода о том, что большинство представителей процессуальной школы считают заявителем лицо, в интересах которого открыто особое производство по делу и которое имеет юридическую заинтересованность в рассмотрении дела. Соответствующий подход представляется нам обоснованным, поскольку, исходя из норм ГПК Украины (ст. ст. 237, 238, 252, 258, 243 и других), можно утверждать, что особое производство по делу открывается действительно в интересах заявителя, юридическая заинтересованность которого заключается в принятии судебного решения в его пользу. В то же время следует отметить, что такой признак заявителя, как открытие особого производства по делу в его интересах, полностью поглощается другим признаком указанного субъекта гражданских

процессуальных правоотношений – наличием юридической заинтересованности в рассмотрении дела.

Рассмотрим и другие предложенные научной доктриной дефинитивные признаки заявителя. В частности, нельзя согласиться с позицией Н.М. Ясинка, который считает, что заявитель «запускает механизм» судебного разбирательства путем подачи заявления в суд [2, с. 57]. В соответствии с положениями ст. ст. 45–46 ГПК Украины в интересах заявителя с соответствующим заявлением в суд могут обратиться органы и лица, которым законом предоставлено право защищать права, свободы и интересы других лиц. В таком случае лицо, в интересах которого соответствующие органы и лица обратились в суд, приобретает гражданский процессуальный статус заявителя, хотя и не «запускает механизм судебного рассмотрения».

По аналогичным мотивам мы не разделяем позицию Ю.В. Белоусова и Р.С. Никитенко.

Считаем неприемлемым также понимание С.Я. Фурсой юридической природы заявителя. Ученый определяет ее через совокупность признаков, среди которых один поглощается другим [6, с. 520]. Считаем, что такой признак заявителя, как необходимость судебного подтверждения обстоятельств, без которых заявитель лишен возможности осуществить свои права, поглощается другим признаком – личной процессуальной и материально-правовой заинтересованностью в деле.

Учитывая сказанное, заявителем следует считать лицо, в интересах которого открыто особое производство по делу.

В связи с тем, что заявитель может выступать одним из инициаторов открытия производства по делу, он имеет некоторые схожие с истцом черты. Однако истец – это сторона спорного материального правоотношения, которой противостоит другая сторона – ответчик. Заявитель не является стороной спорного материального правоотношения, ему не противостоит в процессе противоположная сторона, которая может иметь перед ним определенные обязанности [3, с. 508].

Кроме того, заявление в особом производстве может быть подано определенным законом кругом лиц (заявителей), тогда как в исковом производстве это может сделать любое лицо, чьи права и охраняемые законом интересы нарушены. Так, например, по делам о предоставлении права на свидание с ребенком матери, отцу, лишенным родительских прав, в соответствии с ч. 1 ст. 168 Семейного кодекса Украины (далее – СК Украины) заявителями могут быть только мать и (или) отец, которые лишены родительских прав.

В некоторых категориях гражданских дел, возникающих из семейных правоотношений, предусмотрена обязательная множественность лиц, выступающих в гражданском процессуальном правовом статусе заявителя. В частности, по делам о расторжении брака по заявлению супругов, имеющих детей, заявителей по делу, исходя из ч. 1 ст. 109 СК Украины, должно быть всегда два – каждый из супругов. Если желание расторгнуть брак возникает только у одного из супругов, соответствующая категория дел характеризуется наличием спора о праве, в связи с чем подлежит рассмотрению в порядке другого вида гражданского судопроизводства – искового. Множественностью отличается также субъектный состав заявителей по делам об установлении режима отдельного проживания супругов: согласно ч. 1 ст. 119 СК Украины заявителями в этой категории дел должны быть жена и муж. В случае нежелания одного из супругов устанавливать режим отдельного проживания такой режим может быть установлен судом в порядке искового производства.

Учитывая изложенное, нельзя согласиться с Г.А. Светличной, которая пишет: «В особом производстве на стороне заявителя возможно факультативное процессуальное соучастие, поскольку в соответствии с принципом диспозитивности участие в процессе – это право, а не обязанность заявителя (заявителей)» [1, с. 8]. В то же время из приведенных примеров следует, что соучастие в делах особого производства может быть обязательным и тогда, когда без участия в деле каждого из заявителей его рассмотрение в порядке указанного

вида неискowego гражданского судопроизводства представляется невозможным.

Согласно указанным нормам следует признать неприемлемыми также позиции тех процессуалистов, которые в принципе отрицают существование института процессуального соучастия в особом производстве (В.И. Тертишникова [11, с. 261], В.А. Кройтора [12, с. 187], В.Н. Кравчука и А.И. Угриновского [13, с. 633]).

Кроме того, в определенных категориях дел особого производства, которые возникают из семейных правоотношений, к лицу заявителя выдвигается специальное требование – наличие определенного законом материально-правового статуса. Например, по делу об определении размера алиментов в твердой денежной сумме заявителями могут быть только лица, имеющие материально-правовой статус плательщика или получателя алиментов (ч. 1 ст. 184 СК Украины). Требование о наличии у заявителя материально-правового статуса содержит также ч. 3 ст. 234 ГПК Украины, согласно которой брак может быть расторгнут в порядке особого производства, если один из супругов осужден к лишению свободы. Следует обратить внимание на то, что соответствующее требование гражданского процессуального закона является альтернативным и может касаться как личности заявителя, так и лица, выступающего в гражданском процессе в процессуальном статусе заинтересованного лица.

Исследуя особенности участия в делах особого производства заявителя, целесообразно остановиться и на его гражданском процессуальном статусе.

С.С. Бычкова, позицию которой мы разделяем, определяет гражданский процессуальный статус как совокупность закрепленных в гражданском процессуальном законодательстве прав, обязанностей и интересов указанных субъектов гражданских процессуальных правоотношений. Соответственно, элементами гражданского процессуального правового статуса следует считать субъективные гражданские процессуальные права, юридические гражданские процессуальные обязанности, законные граж-

данские процессуальные интересы. Основанием же его возникновения является гражданская процессуальная правосубъектность [14, с. 51].

Таким образом, содержанием состоя из трех элементов и имея предпосылкой своего возникновения гражданскую процессуальную правосубъектность, гражданский процессуальный статус лиц, участвующих в делах неискowego гражданского судопроизводства, определяет их права, обязанности и интересы при рассмотрении гражданских дел. При этом содержание гражданского процессуального статуса лиц, участвующих в делах, является разным и зависит от конкретного вида гражданского судопроизводства (особого либо приказного производства).

Гражданский процессуальный статус заявителя по делам особого производства, учитывая основания и предпосылки его возникновения, несколько подобен гражданскому процессуальному статусу истца по делам искового производства.

Так, и заявитель по делам особого производства, и истец по делам искового производства наделены общими правами лиц, участвующих в деле, предусмотренными в ч. 1 ст. 27 ГПК Украины, а также общей гражданской процессуальной обязанностью добросовестно осуществлять свои процессуальные права и исполнять процессуальные обязанности (ч. 3 ст. 27 ГПК Украины).

Разница в содержании общего гражданского процессуального статуса заявителя и истца обуславливается различными принципами, на которых базируется вид гражданского судопроизводства, в котором они участвуют. Так, для истца, исходя из основного принципа искового производства (состязательности сторон), характерно наличие соответствующей обязанности – подать все имеющиеся у него доказательства до или во время предварительного судебного заседания, а если предварительное судебное заседание по делу не проводится – до начала рассмотрения дела по существу (ч. 2 ст. 27 ГПК Украины). В то же время на заявителя по делам особого производства, целью которого является установление наличия или отсутствия юридических

фактов, соответствующая общая гражданская процессуальная обязанность не возлагается.

Что касается специальных гражданских процессуальных прав, которыми наделены заявитель и истец отдельно, индивидуально, то такие права подобны. Так, в соответствии с ч. 5 ст. 31 ГПК Украины заявитель по делам особого производства имеет права и обязанности сторон, кроме установленных в разделе IV ГПК Украины. Понятно, что соответствующую норму следует толковать не буквально, а адаптировав ее к специальной юридической процедуре рассмотрения дел в порядке особого производства. Исходя из этого, можно утверждать, что заявитель по делам особого производства вправе отказать от заявленного требования, изменить его предмет или основание и так далее.

В то же время, как отмечает С. Рахмонов, у заявителя и других заинтересованных лиц нет процессуальных прав, которые дают возможность распоряжаться материальными правами. И это естественно, поскольку суд не рассматривает вопрос относительно их прав и обязанностей [15, с. 15]. Поэтому, учитывая специфику гражданских дел, рассматриваемых в порядке особого производства, следует констатировать, что у заявителя отсутствуют такие гражданские процессуальные права, как право увеличить или уменьшить размер требования (которое в особом производстве не характеризуется количественными показателями), передать дело на рассмотрение третейского суда (ч. 5 ст. 235 ГПК Украины), право заключить мировое соглашение (ч. 5 ст. 235 ГПК Украины). Конечно, учитывая указанное, а также то, что в делах особого производства нет сторон (поскольку особое производство не связано с разрешением материально-правового спора, заявитель и другие заинтересованные лица не противостоят друг другу, как истец и ответчик), заявитель не может наделяться специальными гражданскими процессуальными правами ответчика (правом признать иск полностью или частично, предъявить встречный иск).

Как уже было отмечено, третьим элементом гражданского процессу-

ального статуса является законный гражданский процессуальный интерес. И у истца по делам искового производства, и у заявителя по делам особого производства он состоит в стремлении добиться желаемого для себя процессуального результата – принятия решения суда об удовлетворении иска (заявления).

В отличие от особого производства инициатором приказного производства является взыскатель.

В правовой литературе обращается внимание на употребление в тексте ГПК Украины нескольких терминов, обозначающих лицо, в интересах которого в суд подается заявление о выдаче судебного приказа [3, с. 235]. Так, в ч. 2 ст. 26, ч. ч. 2–4 ст. 98, ч. 1 ст. 100, ч. 2 ст. 101, п. п. 5, 6 ч. 1 ст. 103 ГПК Украины используется термин «заявитель», а в ч. 2 ст. 99, ч. 6 ст. 100, ч. 2 ст. 102, п. 3 ч. 1, ч. ч. 2, 3 ст. 103, ч. 2 ст. 104, ч. ч. 3, 4 ст. 105, ч. ч. 5, 8 ст. 105-1, ч. 1 ст. 106 ГПК Украины – термин «взыскатель».

Как отмечает С.С. Бычкова, можно предположить, что таким образом законодатель пытался разграничить статус лица, имеющего право требовать с должника взыскания определенных денежных сумм, до момента выдачи судебного приказа (поскольку требования лица еще не удовлетворены, оно является заявителем) и после этого (уже есть правовые основания для возникновения с момента вступления в законную силу судебного приказа прав и обязанностей взыскателя) [3, с. 224].

Кроме того, в юридической литературе заявителя (взыскателя) называют кредитором [16, с. 331–338], взыскателем [17, с. 337], взыскателем (кредитором), заявителем-взыскателем, заявителем-кредитором [18, с. 92].

Считаем, что целесообразно унифицировать наименование лица, которому принадлежит право требования о взыскании с должника определенных денежных сумм. Несмотря на то, что судебный приказ является исполнительным документом (п. 3 ч. 2 ст. 17 Закона Украины «Об исполнительном производстве»), необходимо оставить название «взыскатель», поскольку им является физическое или юридическое лицо, в пользу или в интересах которого выдан исполни-

тельный документ (ч. 2 ст. 8 Закона Украины «Об исполнительном производстве»). Использование другого наименования может вызвать негативную терминологическую «путаницу», однако уже не при рассмотрении и разрешении гражданского дела, а во время исполнительного производства [3, с. 224]. Кроме того, в другом случае содержание судебного приказа не будет соответствовать положениям п. 3 ч. 1 ст. 18 Закона Украины «Об исполнительном производстве», в которой установлены требования к исполнительному документу (в частности, в нем должно быть указано наименование или имя взыскателя), что, в свою очередь, повлечет нарушение нормативного предписания, закрепленного в ч. 2 ст. 103 ГПК Украины. Наконец, само название «взыскатель» подчеркивает очевидность и определенность положения соответствующего лица, что согласуется с целью приказного производства, которое основывается на бесспорных требованиях [19, с. 89].

Поэтому предлагаем изложить в новой редакции ч. 2 ст. 26, ч. ч. 2–4 ст. 98, ч. 1 ст. 100, ч. 2 ст. 101, п. п. 5, 6 ч. 1 ст. 103 ГПК Украины, заменив в указанных нормах термин «заявитель» термином «взыскатель».

Таким образом, взыскатель – это лицо, в интересах которого открыто приказное производство по делу.

Учитывая цель статьи, следует обратить внимание на то, что в порядке приказного производства рассматривается только одна категория дел по защите семейных прав и интересов – о присуждении алиментов на ребенка в размере 30% прожиточного минимума для ребенка соответствующего возраста (п. 4 ч. 1 ст. 96 ГПК Украины). При этом взыскателем по таким делам может быть любое лицо, наделенное правом соответствующего требования (один из родителей ребенка, орган опеки и попечительства и другие).

Что касается гражданского процессуального статуса взыскателя, то он тождествен соответствующему статусу заявителя по делам особого производства с единственным отличием: все специальные гражданские процессуальные права взыскатель реализует относительно заявления о выдаче судебного приказа.

Выводы. Таким образом, процессуальный статус заявителей и взыскателей по делам о защите семейных прав и интересов, которые рассматриваются в порядке неискового гражданского судопроизводства, обуславливается спецификой процессуальной формы последнего. При этом семейное законодательство устанавливает дополнительные требования к лицам, которые могут приобрести процессуальный статус заявителей и взыскателей по таким делам, а именно: наличие определенного законом материально-правового статуса, множественность лиц и так далее.

Список использованной литературы:

1. Світлична Г.О. Підготовка до судового розгляду справ окремого провадження : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.03 «Цивільне право і цивільний процес; сімейне право; міжнародне приватне право» Г.О. Світлична. – К., 1997. – 24 с.
2. Ясинок М.М. Особливості окремого провадження у цивільному процесуальному праві України (теоретико-правовий аспект) : [монографія] / М.М. Ясинок. – К. : Алерта, 2014. – 352 с.
3. Цивільний процесуальний кодекс України: науково-практичний коментар / [С.С. Бичкова, Ю.В. Білоусов, В.І. Бірюков та ін.] ; за заг. ред. С.С. Бичкової. – К. : Атіка, 2008. – 840 с.
4. Нікітенко Р.С. Окреме провадження у справах про розірвання шлюбу : дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.03 / Р.С. Нікітенко. – К., 2014. – 193 с.
5. Францифоров А.Ю. Сущность особого производства (теоретические и практические аспекты) : дис. ... докт. юрид. наук : спец. 12.00.15 «Гражданский процесс; арбитражный процесс» / А.Ю. Францифоров. – Саратов, 2009. – 190 с.
6. Цивільний процес України. Академічний курс : [підручник для студ. юрид. спец. вищ. навч. закл.] / [С.Я. Фурса, Є.І. Фурса, О.В. Гетманцев та ін.] ; за ред. С.Я. Фурси. – К. : Фурса С.Я. ; КНТ, 2009. – 848 с.
7. Мельников А.А. Правовое положение личности в советском гражданском процессе / А.А. Мельников ; отв. ред. В.С. Тадевосян. – М. : Наука, 1969. – 248 с.
8. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации: постатейный научно-практический / [С.Ф. Афанасьев, О.А. Бахарева, А.С. Вилкут и др.] ; отв. ред. М.А. Вилкут. – М. : ТОН-ДЭКСТРО, 2003. – 864 с.
9. Власов А.А. Гражданское процессуальное право : [учебник] / А.А. Власов. – М. : ТК «Велби», 2003. – 432 с.
10. Кожухарь А.П. К вопросу о понятии защиты гражданских прав и права на судебную защиту / А.П. Кожухарь // Вопросы развития теории гражданского процессуального права / под ред. С.А. Ивановой, М.К. Треушниковой. – М. : Изд-во Московского ун-та, 1981. – 157 с.
11. Тertiшніков В.І. Цивільний процесуальний кодекс України: науково-практичний коментар / В.І. Тertiшніков. – Х. : Ксилон, 2006. – 448 с.
12. Кройтор В.А. Гражданский процесс : [учеб. пособие для подгот. к зачету и экзамену] / В.А. Кройтор. – Х. : Эспада, 2003. – 288 с.
13. Кравчук В.М. Науково-практичний коментар Цивільного процесуального кодексу України / В.М. Кравчук, О.І. Угриновська. – К. : Істина, 2006. – 944 с.
14. Бичкова С.С. Цивільний процесуальний правовий статус осіб, які беруть участь у справах позовного провадження : дис. ... докт. юрид. наук : спец. 12.00.03 / С.С. Бичкова. – К., 2011. – 519 с.
15. Рахронов С. Судебное установление фактов, имеющих юридическое значение: по материалам Таджикской ССР : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.03 / С. Рахронов ; Ин-т гос-ва и права АН СССР. – М., 1982. – 18 с.
16. Васильев С.В. Гражданский процесс : [учеб. пособие] / С.В. Васильев. – Х. : ООО «Одиссей», 2006. – 512 с.
17. Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Особенная часть / Г.Л. Осокина. – М. : Норма, 2010. – 960 с.
18. Луспеник Д.Д. Наказне провадження: його цілі, процедура, проблеми та шляхи їх вирішення / Д.Д. Луспеник //

Право України. – 2004. – № 7. – С. 89–94.

19. Наказне провадження в цивільному процесі : [монографія] / за заг. ред. В.І. Бобрика. – К. : Науково-дослідний ін-т приватного права і підприємництва НАПрН України, 2011. – 203 с.